

Андрей Шуров

Странные дни

18+

Андрей Щуров

Странные дни

<https://litres.ru/74080416>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тишина крепости, поглотившей голоса. Запах малинового варенья на грани голодной смерти. Пыль книжной лавки, где время остановилось полвека назад. Учёный, сжигающий свои рукописи каждый вечер. Воин, стирающий себя о бесконечный лес.

Пять историй, пять миров, одна незримая нить. Здесь слово способно опустошить город. Голод открывает дверь в иное измерение. Смерть - не финал, а рутина. А лес принимает всех, кто ищет выхода, и дарует покой лишь в пламени.

Сборник рассказов для тех, кто не боится заглянуть в темноту и задержаться там дольше, чем планировал.

Содержание

Слово	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Странные дни

Слово

Все закончилось Словом. Его отзвук ещё трепетал в умах и сердцах жителей крепости, но произнести его каждый из них был не в силах. Оглушающий гомон голосов на рыночной площади сменился непроницаемой тишиной, накрывшей Сен-Шеваль много недель назад.

Напуганный народ по привычке бродил по узким улицам крепости, натываясь на стены и друг на друга. В тишине раздавалось шарканье босых ног по брусчатке, но никто этого не слышал. Слово забрало все.

Первая неделя была паникой. Люди, обезумев, ломались через запертые ворота крепости наружу, за стены, откуда порой слышалось пение птиц.

Ворота хранили молчание и не поддавались. На них не было засовов, но они намертво врезались в камень стен и дороги, не двигаясь ни на пядь. Когда одержимые жители выбили ворота телегой, нагруженной мешками с зерном, их поглотил ужас — упавшие массивные деревянные створки на их глазах обратились камнем стены, будто никогда тут и не было ворот.

Ощупывая камень, появившийся считанные секунды назад, кастелян замка Сен-Шеваль, маркграф Теодорих смеял-

ся залиvistым смехом, который никто, включая его самого, не слышал. Поросший мхом и подверженный разрушению ветром и водой в течение многих лет, камень, которого не могло существовать, был, тем не менее, реален.

Люди искали выход. С остервенением они пытались разобрать стены. Рыли подкопы. Кровавые мозоли, ставшие обыденностью из-за тяжёлой работы, не вызывали ни у кого жалости к себе и другим.

Они пытались спуститься со стены, но всякий раз, когда лестница, опускаемая с ее вершины, касалась яркой зелёной травы за пределами крепости, она исчезла.

Оруженосец Теодориха, юный Франсуа, славившийся своей безудержной отвагой, спрыгнул с крепостной стены, не в силах больше выносить неизвестности. К сожалению, он не повторил судьбу лестницы, которая просто исчезла. Его тело ещё долго лежало на рыночной площади, вынесенное туда неведомой силой, и служило мрачным напоминанием: спасения нет.

Когда паника уничтожила слабых духом, оставшиеся принялись думать. Пророк, из уст которого прозвучало Слово в тот роковой день, пал замертво в тот же миг, как сомкнулись его губы. Тогда же люди лишились дара речи и слуха. Как выброшенные на берег карпы, метались они в абсолютной тишине собственных мыслей, открывая и закрывая рты в безмолвной агонии.

К исходу очередного дня, мясник Йохан зарезал кухар-

ку Теодориха — Лару. Обезумев, он отрезал ее язык и уши, принявшись поедать их, в надежде избавиться от невыносимой хвори, накрывшей Сен-Шеваль. Когда стражники рубили его на части алебардами, он улыбался — ему слышалось сладкое пение Смерти.

С того момента все начали как одержимые убивать друг друга. Даже самые стойкие сводили счеты с жизнью, остальным помогали уйти озлобленные соседи, супруги, дети. Но что будет, когда останется кто-то один?

Тишина обволакивала Сен-Шеваль, когда маленький Анхель, сын Лары, павшей от рук мясника, прятанный в винном погребе донжона, осторожно вышел на улицы пустого замка.

Затравленно озираясь, пробирался он к рыночной площади, как вдруг - и это испугало его даже больше, чем залитая кровью десятков остывших тел брусчатка, - он *услышал*. Задрожав всем телом, он прижался к стене оружейной, выглядывая из-за угла на площадь, примыкавшую к воротам.

Деревянные створки, которые сменились камнем после их уничтожения, снова были на месте. Они приветливо распахнули проход в Сен-Шеваль, чем и воспользовался конь белого цвета, столь же прекрасный, сколь и ужасный. Из седельной сумки торчал короткий охотничий лук, колчан со стрелами был перекинут через седло и волочился по земле. Облака пара, выдыхаемые этим конем, оплетали площадь, стелясь вдоль развороченных лавок и шатров. Его красные гла-

за смотрели на Анхеля, а перестук копыт, оглушительный после столь долгой глухоты, разрывал его мозг тысячами соборных колоколов.

Повинуясь внезапному наитию, ребенок подошел к коню, который послушно опустился перед ним, позволяя залезть в седло. Взяв в руки лук, казавшийся ему великолепной новой игрушкой, ребенок улыбнулся и направил коня за ворота. Он мог слышать и знал, что может говорить. Но у него было лишь одно Слово. И он принесет его людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.